

— Снимешь этот — повешу что-нибудь другое.

Угрожающий шёпот скользнул у самого уха. На сей раз Е Линь коснулся другой мочки, то мягко, то с силой потирая нежную кожу.

Не разгляди Лингуан в этих словах угрозу, грош цена была бы его многовековой мудрости. Губы божества тронула лукавая усмешка. Схватив Е Линя за воротник, он резко притянул его к себе. Тот не стал противиться и послушно рухнул в объятия. Со стороны их поза казалась до крайности двусмысленной: Лингуан сидел с безупречно прямой спиной, тогда как Е Линь, словно ища защиты, доверчиво прильнул к его плечу.

Пользуясь тем, что их лица оказались скрыты от посторонних глаз, Е Линь резко подался вперед и впился зубами в шею Лингуана.

Укус вышел яростным и болезненным — острые клыки едва не вспороли плоть, оставив багровеющую отметину, на которой мгновенно выступили крошечные алые бисеринки крови.

Лингуан поморщился от вспышки боли, но не рассердился. Он прищурился, и в глубине его сужившихся глаз вспыхнули опасные искры.

— Надо же, какой щедрый покровитель выискался, — с издевкой протянул он. Алые зрачки потемнели, наливаясь угрозой. — Что ж, желаю приятно провести время в камере допросов.

Он на секунду замолчал, а затем добавил с ленивой ухмылкой:

— Обязательно загляну к тебе на досуге.

Лингуан небрежно усмехнулся и, бесцеремонно схватив Е Линя за волосы, заставил того закинуть голову. На тонких губах парня горели капли свежей крови, окрашивая их бледность в вызывающе-багровый цвет.

На фоне испуганно дрожащего бармена Е Линь выглядел истинным порождением тьмы — зловещим, загадочным и невероятно притягательным хищником.

Лингуан стёр большим пальцем кровь с чужих губ и тут же мазнул ею по своим, оставив на них яркий, дразнящий след. Чуть приподняв бровь, он одарил Е Линя дерзкой, вызывающей улыбкой.

Ни один из них не отвёл взгляда. Они смотрели друг другу в глаза, и в этой безмолвной дуэли читалось неприкрытое коварство — чистейший вызов, жажда обладания и тёмное, непреодолимое желание крушить всё на своём пути.

Дрожащими руками менеджер бара выложил на стойку стопку бумаг:

— Гос-господин маршал... Все улики здесь. Позвольте пожелать вам хорошего пути?

— Хорошего пути? — Лингуан усмехнулся, расправляя манжеты. Он легко подбросил документы вверх, позволяя им веером рассыпаться в воздухе. Поднявшись, он бросил через плечо на фоне кружащихся листов: — Силы правопорядка уже на подходе. Желаю удачи.

С тихим щелчком распахнулась дверь. Ворвавшийся внутрь ледяной ветер заставил полы его плаща шумно захлопать. И в тот же миг тишину разорвал протяжный, ритмичный вой сирен, наконец-то добравшийся до заведения.

Бойцы спецподразделения, слаженно координируя действия, приветственно кивнули Лингуану и вихрем ворвались в помещение. Слово взявшие след гончие, они цеплялись взглядом за любую подозрительную деталь.

Лингуан привычным жестом потянулся было за сигаретой, но на сей раз подать её было некому — Е Линь безучастно сидел на высоком барном стуле, опустив голову и погрузившись в одному ему ведомые мысли.

Накрытие столь крупного канала контрабанды, да ещё и связанного с редчайшими кристаллами перехода К30, мгновенно привело в движение весь аппарат Звёздного правительства. В ту ночь в здании департамента безопасности не погасло ни одно окно.

Весть о том, что маршал Лингуан изъясил партию кристаллов перехода К30, мгновенно долетела до высших эшелонов власти. Сюань Юнь, занимавший один из ключевых постов в руководстве главной планеты расы Яо, прибыл незамедлительно. Он застал Лингуана в холле: тот лениво, мелкими глотками потягивал спиртное.

В его мочке тускло мерцала серьга из чистейшего, неочищенного кристалла К30, преломляя электрический свет и переливаясь невероятными, завораживающими гранями.

Очевидно, маршал был чрезвычайно доволен собой: откинувшись на спинку кресла, он негромко напевал весёлый мотивчик, отбивая пальцами ровный такт по стеклу бокала. На его щеках играл мягкий хмельной румянец, а во влажном блеске алых глаз сквозила лёгкая истома.

Сюань Юнь остановился напротив. Лингуан лениво поднял на него взгляд и спросил:

— Ну как? Я ведь отлично справился, правда?

Сюань Юнь вздохнул с мягкой укоризной:

— И хорошо, и плохо одновременно.

На просторах Земного Альянса бок о бок с людьми существовало неисчислимое множество иных созданий. Их нельзя было назвать просто «расой Яо» — это понятие было слишком узким, чтобы вместить всё разнообразие видов. В официальных документах их именовали общим термином — фантастическая духовная раса.

Когда над колыбелью человечества разразилась Великая катастрофа, далеко не все горели желанием покинуть родные края ради бескрайнего космоса. Это касалось и духовных созданий. Даже после того как всплеск духовной энергии спровоцировал череду разрушительных катаклизмов, а многие виды поразила смертоносная болезнь избытка духовной энергии, часть из них упорно отказывалась уходить в звёздное изгнание.

Те же, кто всё-таки решился на исход, зачастую мнили себя высшими существами. Некоторые кланы даже пытались устроить переворот, чтобы подмять под себя человечество и захватить единоличную власть в Альянсе.

И пусть с тех пор миновали века, потомки заговорщиков до сих пор находились под неусыпным надзором спецслужб. Накрытый сегодня синдикат принадлежал как раз одному из таких опальных кланов. Сюань Юнь сквозь пальцы смотрел на их полулегальные махинации, используя их в своих целях... пока Лингуан не перечеркнул все его планы одним сокрушительным ударом.

Но разве маршал был в чём-то виноват?

Именно из-за той давней неудавшейся революции погиб его супруг. Именно эти ненасытные контрабандисты едва не обобрали дочиста израненную Землю. Лингуан долгие годы охранял рубежи планеты Инхо, установив там режим жесточайшей дисциплины и пресекая любые попытки обойти закон. Он год за годом вглядывался в холодную пустоту космоса, мысленно возвращаясь к далёкой могиле своего возлюбленного.

Их тихий разговор прервал влетевший в холл дежурный следователь. Задыхаясь от паники, он едва не растянулся на скользком полу:

— Маршал! Господин маршал, умоляю, вмешайтесь! Этот задержанный... Е Линь... он наотрез отказывается говорить с кем-либо, кроме вас!

— Вот как? Е Линь? — Лингуан озадаченно коснулся пальцем нижней губы. — Его до сих пор не отпустили?

Строго говоря, парень не был причастен к контрабанде. По законам Земного Альянса, даже

если он единолично владел месторождением КЗ0, правительство не имело права принудительно изъять ресурс. Кому продавать добычу — его личное дело. Его доставили в участок лишь ради формального допроса и дачи показаний по делу о подпольном притоне.

Лингуану стало любопытно. Прихватив бокал, он нетвёрдой хмельной походкой направился в сторону допросных.

По пути он столкнулся с конвоем: оперативники как раз доставили главного виновника торжества. Ещё пару часов назад этот вальяжный делец ни в чём себе не отказывал, а теперь стоял со скованными за спиной руками, бледный как полотно. Стоило ему завидеть виновника своего краха, как он брызнул слюной и разразился площадной бранью.

Однако Лингуан лишь безучастно окинул его ледяным взглядом. Спесь с торговца мигом слетела, и он рухнул на колени, заламывая руки:

— Господин Звёздный Лорд, пощадите! Бес попутал, клянусь! Я ничего не успел сбыть, честное слово, это была минутная глупость!

Подобные излияния маршал слышал сотни раз. Каждый преступник, оказавшись у края пропасти, заводил одну и ту же унылую песню, взывая к его милосердию.

Брезгливо отряхнув невидимую пылинку с рукава, Лингуан развернулся, собираясь продолжить свой путь. Но не успел он сделать и пары шагов, как позади раздался дикий, полный нечеловеческой муки вопль.

Обернувшись, маршал замер. Контрабандиста раздувало на глазах: его кожа стремительно приобрела мертвенно-серый оттенок, глаза вылезли из орбит, а лицо исказила жуткая гримаса. Под кожей, зловеще пульсируя, вздулись багровые вены, словно внутри него ворочалось нечто чужеродное. Спустя мгновение хрип оборвался, и бездыханное тело рухнуло на пол.

В коридоре воцарилась гробовая тишина. Присутствующие оцепенели от ужаса.

Лингуан недовольно нахмурился. Сюань Юнь мягко, но настойчиво подтолкнул его к выходу:

— Ступай, А-Лин. Разберись со своим гостем, а с этим происшествием я разберусь лично.

Проводив маршала взглядом, Сюань Юнь со спокойным, почти скорбным выражением лица посмотрел на скрюченные останки дельца и холодно бросил подчинённым:

— На вскрытие его.

Тем временем в камере допросов Е Линь, до этого сидевший неподвижно, внезапно поднял голову. Его взгляд, казалось, пронзил толстые металлические стены, безошибочно зафиксировав момент чужой кончины. Губы юноши едва заметно дрогнули, отдавая безмолвный приказ, и невидимая смертоносная зараза в теле мертвеца мгновенно самоликвидировалась, не оставив улик.

Дверь заскрипела, отвлекая его от мыслей — на пороге появился Лингуан.

Хмель разливался по телу приятной истомой, делая движения маршала ленивыми и небрежными. Проигнорировав стул для допрашивающих, он бесцеремонно опустился прямо на широкий подлокотник кресла Е Линя. Слегка покачнувшись, он привалился боком к плечу парня и сладко зевнул.

— Ну же, выкладывай, откуда у тебя К30? Каковы запасы, как налажена добыча? — Лингуан лениво поманил его пальцем, приподнимая за подбородок и глядя с притворной строгостью: — Будешь запираяться — велю бросить тебя в самую глубокую камеру. Буду лично приходить каждый день и пороть тебя плёткой.

Взгляд Е Линя скользнул по его стройным бёдрам, обтянутым дорогой кожей высоких сапог, а затем задержался на изящных пальцах маршала.

"Пороть плёткой?" — мысленно усмехнулся он.

Представив, как эти нежные, белые руки сжимают рукоять кожаного хлыста, Е Линь ощутил, как внизу живота разливается сладкая, тягучая волна жара. Чёрт возьми, а ведь это чертовски горячо.

<http://bllate.org/book/20308/2131211>